

ЧЕТВЕРТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 25 июля 2018 г. по делу N А19-20731/2017

Резолютивная часть постановления объявлена 18 июля 2018 года.

Полный текст постановления изготовлен 25 июля 2018 года.

Четвертый арбитражный апелляционный суд в составе

председательствующего судьи Сидоренко В.А.,

судей Каминского В.Л., Ломако Н.В.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Васильевым И.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционные жалобы Управления Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области, областного государственного бюджетного учреждения здравоохранения "Ангарская областная психиатрическая больница" и Министерства здравоохранения Иркутской области на решение Арбитражного суда Иркутской области от 01 февраля 2018 года и апелляционную жалобу Управления Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области на дополнительное решение Арбитражного суда Иркутской области от 20 марта 2018 года по делу N А19-20731/2017 по заявлению медицинской автономной некоммерческой организации "Лечебно-диагностический центр" (ОГРН 1023800519874, ИНН 3801061040, место нахождения: 665831, Иркутская область, г. Ангарск, 6 А мкр., д. 12) к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области (ОГРН 1033801033155, ИНН 3811020966, место нахождения: г. Иркутск, ул. Российская, 17), Федеральной антимонопольной службе (место нахождения: Садовая Кудринская, 11, Москва, Д-242, ГСП-3, 125993) о признании незаконным решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области от 08.06.2017 N 5980 об отказе в возбуждении дела в связи с отсутствием признаков нарушения антимонопольного законодательства в редакции решения Федеральной антимонопольной службы от 07.09.2017 N СП/61867,

в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, в деле участвуют Министерство здравоохранения Иркутской области (ОГРН 2 1083808001243, ИНН 3808172327) и областное государственное бюджетное учреждение здравоохранения "Ангарская областная психиатрическая больница" (ОГРН 1023800528905, ИНН 3801017724),

(суд первой инстанции: судья Мусихина Т.Ю.),

при участии в судебном заседании:

от медицинской автономной некоммерческой организации "Лечебно-диагностический центр" - Азюк И.А. - представителя по доверенности от 24.04.2018,

от Управления Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области - не явился, извещен,

от Федеральной антимонопольной службы - не явился, извещен,

от Министерства здравоохранения Иркутской области - не явился, извещен,

от областного государственного бюджетного учреждения здравоохранения "Ангарская областная психиатрическая больница" - не явился, извещен,

установил:

медицинская автономная некоммерческая организация "Лечебно-диагностический центр" (далее - заявитель, МАНО "ЛДЦ" или диагностический центр) обратилась в Арбитражный суд Иркутской области к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области (далее - Иркутское УФАС России, Управление или антимонопольный орган), Федеральной антимонопольной службе (далее также - ФАС России) с заявлением о признании незаконным решения от 08.06.2017 N 5980 об отказе в возбуждении дела в связи с отсутствием признаков нарушения антимонопольного законодательства в редакции решения Федеральной антимонопольной службы от 07.09.2017 N СП/61867.

Определением Арбитражного суда Иркутской области от 08 ноября 2017 года к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Министерство здравоохранения Иркутской области (далее также - Министерство здравоохранения) и областное государственное бюджетное учреждение здравоохранения "Ангарская областная психиатрическая больница" (далее - ОГБУЗ "Ангарская областная психиатрическая больница"), в качестве соответчика привлечена Федеральная антимонопольная служба.

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 01 февраля 2018 года заявленное требование удовлетворено.

Признано незаконным решение Иркутского УФАС России от 08.06.2017 N 5980 об отказе в возбуждении дела в связи с отсутствием признаков нарушения антимонопольного законодательства в редакции решения Федеральной антимонопольной службы от 07.09.2017 N СП/61867, как не соответствующее действующему законодательству.

Дополнительным решением Арбитражного суда Иркутской области от 20 марта 2018 года с Иркутского УФАС России и Федеральной антимонопольной службы в пользу диагностического центра взысканы судебные расходы по уплате государственной пошлины в размере по 1 500 рублей.

Не согласившись с указанным решением суда первой инстанции, Управление, ОГБУЗ "Ангарская областная психиатрическая больница" и Министерство здравоохранения обжаловали его в апелляционном порядке.

Управление, не согласившись с дополнительным решением суда первой инстанции, обжаловало его в апелляционном порядке.

Диагностический центр в представленном письменном отзыве на апелляционные жалобы просит обжалуемое решение оставить без изменения, апелляционные жалобы - без удовлетворения.

В судебном заседании представитель заявителя выразила несогласие с доводами апелляционных жалоб, поддержала доводы отзыва на апелляционные жалобы.

О месте и времени рассмотрения апелляционных жалоб, лица, участвующие в деле, извещены надлежащим образом в порядке, предусмотренном главой 12 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), что подтверждается почтовыми уведомлениями, а также отчетом о публикации на официальном сайте Арбитражных судов Российской Федерации в сети "Интернет" (www.arbitr.ru) определения о принятии апелляционной жалобы к производству.

В соответствии с частью 2 статьи 200 АПК РФ неявка лиц, участвующих в деле, надлежащим образом извещенных о месте и времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения дела по существу.

Четвертый арбитражный апелляционный суд, рассмотрев дело в порядке главы 34 АПК РФ, проанализировав доводы апелляционных жалоб и отзыва на них, изучив материалы дела, заслушав представителя заявителя, проверив правильность применения судом первой инстанции норм процессуального и материального права, пришел к следующим выводам.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, диагностический центр имеет лицензию от 26.07.2016 N ЛО-14-01-002202 на осуществление медицинской деятельности.

Полагая, что в действиях Министерства здравоохранения и ОГБУЗ "Ангарская областная психиатрическая больница" имеются признаки нарушения статьи 16 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции" (далее - Закон о защите конкуренции), заявитель 09.02.2017 обратился в Иркутское УФАС России.

По результатам рассмотрения данного заявления антимонопольный орган, не усмотрев в действиях Министерства здравоохранения и ОГБУЗ "Ангарская областная психиатрическая больница" признаков нарушения антимонопольного законодательства, вынес решение от 08.06.2017 N 5980 об отказе в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Заявитель, считая отказ Иркутского УФАС России в возбуждении дела незаконным, противоречащим пункту 5.1 части 1 статьи 16, статье 48 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (далее - Закон об основах охраны здоровья граждан), статье 18 Закона Российской Федерации от 02.07.1992 N 3185-1 "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" (далее - Закон о психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании), Правилам прохождения обязательного психиатрического освидетельствования работниками, осуществляющими отдельные виды деятельности, в том числе деятельность, связанную с источниками повышенной опасности (с влиянием вредных веществ и неблагоприятных производственных факторов), а также работающими в условиях повышенной опасности, утвержденным Постановлению Правительства

Российской Федерации от 23.09.2002 N 695 (далее - Правила прохождения обязательного психиатрического освидетельствования), статье 16 Закона о защите конкуренции и нарушающим его права и законные интересы, обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Суд апелляционной инстанции находит выводы суда первой инстанции о незаконности обжалуемого решения ошибочными, исходя из следующего.

Пределы судебного разбирательства при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц установлены частью 4 статьи 200 АПК РФ, согласно которой арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Арбитражный суд, установив, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, принимает решение о признании ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) незаконными (часть 2 статьи 201 АПК РФ).

В соответствии с частью 1 статьи 198, частью 4 статьи 200 АПК РФ и пунктом 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 N 6/8 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" для удовлетворения требований о признании недействительными ненормативных правовых актов и незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, необходимо наличие двух условий: несоответствие их закону или иному нормативному правовому акту, а также нарушение прав и законных интересов заявителя.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции полагает, что требования предприятия могут быть удовлетворены только в том случае, если будут установлены следующие обстоятельства:

- несоответствие оспариваемого решения антимонопольного органа закону или иному нормативному правовому акту;
- нарушение прав и законных интересов заявителя этим решением.

При отсутствии хотя бы одного из данных обстоятельств требования заявителя удовлетворению не подлежат.

Согласно части 1 статьи 1 Закона о защите конкуренции данный Закон определяет организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе предупреждения и

пресечения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции.

Согласно статье 22 Закона о защите конкуренции антимонопольный орган обеспечивает государственный контроль за соблюдением антимонопольного законодательства органами местного самоуправления, хозяйствующими субъектами, физическими лицами; выявляет нарушения антимонопольного законодательства, принимает меры по их прекращению и привлекает к ответственности за такие нарушения.

В соответствии с Положением о Федеральной антимонопольной службе, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 N 331, Федеральная антимонопольная служба является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю за соблюдением антимонопольного законодательства.

Федеральная антимонопольная служба осуществляет свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями.

Управление Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области является территориальным органом Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации.

В соответствии со статьей 23 Закона о защите конкуренции к полномочиям антимонопольного органа отнесены полномочия по возбуждению и рассмотрению дела о нарушениях антимонопольного законодательства.

Порядок рассмотрения дел о нарушениях антимонопольного законодательства определен главой 9 Закона о защите конкуренции и Административным регламентом Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации, утвержденным приказом Федеральной антимонопольной службы от 25.05.2012 N 339 (далее - Административный регламент N 339).

Одним из оснований для возбуждения и рассмотрения антимонопольным органом дела о нарушении антимонопольного законодательства является заявление юридического, указывающее на признаки нарушения антимонопольного законодательства (пункт 2 части 2 статьи 39 Закона о защите конкуренции, пункт 3.49 Административного регламента N 339).

Пунктом 3.27 Административного регламента предусмотрено, что исполнитель принимает заявление, материалы к рассмотрению и в срок не более пяти рабочих дней с даты регистрации заявления, материалов в антимонопольном органе:

- определяет, относится ли рассмотрение заявления, материалов к компетенции антимонопольного органа;
- проверяет наличие сведений и документов, указанных в пункте 3.6 настоящего Регламента;
- определяет наличие документов, позволяющих установить признаки нарушения

антимонопольного законодательства и нормы, которые подлежат применению.

В силу положений части 8 статьи 44 Закона о защите конкуренции по результатам рассмотрения заявления или материалов антимонопольный орган принимает одно из следующих решений:

- 1) о возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства;
- 2) об отказе в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства в связи с отсутствием признаков его нарушения;
- 3) о выдаче предупреждения в соответствии со статьей 39.1 настоящего Федерального закона.

Таким образом, оспариваемое решение вынесено антимонопольным органом в пределах предоставленных полномочий и с соблюдением процедуры возбуждения и рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства.

В силу статьи 16 Закона о защите конкуренции запрещаются соглашения между федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации или между ними и хозяйствующими субъектами либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, в частности к:

- 1) повышению, снижению или поддержанию цен (тарифов), за исключением случаев, если такие соглашения предусмотрены федеральными законами или нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации;
- 2) экономически, технологически и иным образом не обоснованному установлению различных цен (тарифов) на один и тот же товар;
- 3) разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо по составу продавцов или покупателей (заказчиков);
- 4) ограничению доступа на товарный рынок, выхода из товарного рынка или устранению с него хозяйствующих субъектов.

Согласно правовой позиции, выраженной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2015 года N 310-КГ14-6781, для признания органа местного самоуправления и хозяйствующего субъекта лицами, нарушившими требования статьи 16 Закона о защите конкуренции, необходимо установить факт заключения ими соглашения либо совершения согласованных действий, которые не предусмотрены федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента

Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и привели к таким негативным последствиям как недопущение, ограничение, устранение конкуренции либо создали реальную угрозу их возникновения.

Исходя из положений части 1 статьи 65, части 3 статьи 189 и части 4 статьи 200 АПК Российской Федерации, антимонопольный орган в рассматриваемом случае должен доказать отсутствие нарушений антимонопольного законодательства, в том числе указанного в статье 16 Закона о защите конкуренции соглашения, на что указывает заявитель.

Доказательством наличия соглашения может являться определенная последовательность, частота совершения и взаимосвязанность действий сторон соглашения, которые должны быть проанализированы на предмет того, следует ли из них, что между сторонами было достигнуто соглашение.

Помимо наличия собственно соглашения, необходимо, чтобы такое соглашение привело негативным последствиям в виде недопущения, ограничения, устранения конкуренции либо создало реальную угрозу их возникновения.

Указанные обстоятельства (наличие соглашения и отмеченные выше последствия) должны быть подтверждены соответствующими доказательствами.

В соответствии с пунктом 2 части 9 статьи 44 Закона о защите конкуренции в случае отсутствия признаков нарушения антимонопольного законодательства антимонопольный орган принимает решение об отказе в возбуждении дела.

Проанализировав содержание решения Иркутского УФАС России от 08 июня 2017 года N 5980 и оценив по правилам статьи 71 АПК РФ имеющиеся в материалах дела доказательства, суд апелляционной инстанции считает правомерным и обоснованным вывод антимонопольного органа о том, что в рассматриваемом конкретном случае отсутствуют признаки нарушения антимонопольного законодательства, в том числе статьи 16 Закона о защите конкуренции.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, в целях организации проведения медицинских освидетельствований в медицинских организациях, подведомственных Министерству здравоохранения Иркутской области, издано распоряжение от 11.05.2016 N 962-мр.

Заявитель неоднократно обращалась в Министерство здравоохранения Иркутской области с просьбой о включении в список врачебных комиссий по обязательному психиатрическому освидетельствованию, однако Министерство здравоохранения Иркутской области во включении в указанный список врачебной комиссии МАНО "ЛДЦ" отказало.

При обращении в ОГБУЗ "Ангарская областная психиатрическая больница" о включении МАНО "ЛДЦ" в состав уже действующей комиссии на их базе отказано.

При повторном обращении в Министерство здравоохранения о включении МАНО "ЛДЦ" в действующие комиссии по обязательному освидетельствованию также отказано.

В соответствии с пунктом 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции под соглашением понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких

документах, а также договоренность в устной форме.

Вместе с тем, указанные действия относятся к сфере деятельности, как Министерства здравоохранения, так и ОГБУЗ "Ангарская областная психиатрическая больница".

При этом доказательства о наличии между Министерством здравоохранения и ОГБУЗ "Ангарская областная психиатрическая больница" какого-либо соглашения и об ограничении этим соглашением конкуренции на соответствующем товарном рынке, заявителем не указаны, не представлены и в материалах дела отсутствуют.

Из представленных доказательств не следует, что действия и поведение Министерства здравоохранения и ОГБУЗ "Ангарская областная психиатрическая больница" свидетельствуют об устном соглашении между ними, о скоординированных действиях, направленных на достижение определенной цели, то есть не подтверждают совершения ими нарушения статьи 16 Закона о защите конкуренции.

Вместе с тем, в статье 15 Закона о защите конкуренции установлен запрет на принятие федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными органами или организациями, осуществляющими функции указанных выше органов власти и местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации ограничивающих конкуренцию актов и совершение ограничивающих конкуренцию действий (бездействие).

В обеспечение надлежащей конкурентной среды, единства экономического пространства законодатель устанавливает требования, направленные на недопущение со стороны указанных органов (организаций) действий (бездействия), которые приводят или могут привести к ограничению конкуренции.

Так, частью 1 названной статьи введен прямой запрет указанным органам (организациям) принимать акты и осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, за исключением предусмотренных федеральными законами случаев принятия актов и (или) осуществления таких действий (бездействия), в частности запрещаются:

1) введение ограничений в отношении создания хозяйствующих субъектов в какой-либо сфере деятельности, а также установление запретов или введение ограничений в отношении осуществления отдельных видов деятельности или производства определенных видов товаров;

2) необоснованное препятствование осуществлению деятельности хозяйствующими субъектами, в том числе путем установления не предусмотренных законодательством Российской Федерации требований к товарам или к хозяйствующим субъектам;

3) установление запретов или введение ограничений в отношении свободного перемещения товаров в Российской Федерации, иных ограничений прав хозяйствующих субъектов на продажу, покупку, иное приобретение, обмен товаров;

4) дача хозяйствующим субъектам указаний о первоочередных поставках товаров для определенной категории покупателей (заказчиков) или о заключении в приоритетном порядке договоров;

5) установление для приобретателей товаров ограничений выбора хозяйствующих субъектов, которые предоставляют такие товары;

6) предоставление хозяйствующему субъекту доступа к информации в приоритетном порядке;

7) предоставление государственной или муниципальной преференции в нарушение требований, установленных главой 5 настоящего Федерального закона;

8) создание дискриминационных условий;

9) установление и (или) взимание не предусмотренных законодательством Российской Федерации платежей при предоставлении государственных или муниципальных услуг, а также услуг, которые являются необходимыми и обязательными для предоставления государственных или муниципальных услуг;

10) дача хозяйствующим субъектам указаний о приобретении товара, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Частью 1 статьи 65 Закона об основах охраны здоровья граждан установлено, что медицинское освидетельствование лица представляет собой совокупность методов медицинского осмотра и медицинских исследований, направленных на подтверждение такого состояния здоровья человека, которое влечет за собой наступление юридически значимых последствий.

Одним из видов медицинского освидетельствования является психиатрическое освидетельствование (пункт 2 части 2).

Согласно пункту 1 статьи 6 Закона о психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании гражданин может быть временно (на срок не более пяти лет и с правом последующего переосвидетельствования) по результатам обязательного психиатрического освидетельствования признан непригодным вследствие психического расстройства к выполнению отдельных видов профессиональной деятельности и деятельности, связанной с источником повышенной опасности. Такое решение принимается врачебной комиссией медицинской организации, уполномоченной на то федеральным органом исполнительной власти в сфере здравоохранения или органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере здравоохранения, на основании оценки состояния психического здоровья гражданина в соответствии с перечнем медицинских психиатрических противопоказаний и может быть обжаловано в суд.

Статьей 213 Трудового кодекса Российской Федерации установлено, что работники, осуществляющие отдельные виды деятельности, в том числе связанной с источниками повышенной опасности (с влиянием вредных веществ и неблагоприятных производственных факторов), а также работающие в условиях повышенной опасности, проходят обязательное психиатрическое освидетельствование не реже одного раза в пять лет в порядке, устанавливаемом уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной

власти.

В соответствии со статьей 213 Трудового кодекса Российской Федерации Правительство Российской Федерации утвердило данные Правила прохождения обязательного психиатрического освидетельствования.

Пунктом 3 указанных Правил предусматривается прохождение обязательного психиатрического освидетельствования работников, осуществляющих отдельные виды деятельности, в том числе деятельность, связанную с источниками повышенной опасности (с влиянием вредных веществ и неблагоприятных производственных факторов), а также работающих в условиях повышенной опасности, предусмотренных Перечнем.

В соответствии с пунктом 4 Правил прохождения обязательного психиатрического освидетельствования освидетельствование работника проводится врачебной комиссией, создаваемой органом управления здравоохранением (далее именуется - комиссия).

Освидетельствование работника проводится в срок не более 20 дней с даты его обращения в комиссию.

В целях освидетельствования комиссия вправе запрашивать у медицинских учреждений дополнительные сведения, о чем работник ставится в известность.

Комиссия принимает соответствующее решение в течение 10 дней после получения дополнительных сведений (пункт 7).

Пунктом 5.1 части 1 статьи 16 Закона об основах охраны здоровья граждан установлено, что организация проведения медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований в медицинских организациях, подведомственных исполнительным органам государственной власти субъекта Российской Федерации, относится к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере охраны здоровья.

Анализируя вышеназванные нормативные положения, регламентирующие психиатрическое освидетельствование граждан на предмет допуска к отдельным видам деятельности как на профессиональной, так и на иной основе, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что законодатель целенаправленно установил правовую защищенность указанных лиц в сфере психиатрии, ужесточая при этом государственный контроль за теми сторонами этой сферы, которые связаны с реализацией гражданами конституционных прав и свобод, а также с возможностью их ограничения.

При этом вопрос о наличии/отсутствии оснований для признания гражданина непригодным к выполнению отдельных видов профессиональной деятельности и деятельности, связанной с источником повышенной опасности решается в особом порядке врачебной комиссией.

Применительно к настоящему спору суд апелляционной инстанции при толковании приведенного законодательства исходит из разумного баланса публичных и частных интересов и считает, что осуществление комиссией МАНО "ЛДЦ" обязательного психиатрического освидетельствования работников, осуществляющих отдельные виды деятельности, в том числе деятельность, связанную с источниками повышенной опасности (с

влиянием вредных веществ и неблагоприятных производственных факторов), а также работающих в условиях повышенной опасности, равно как и участие во врачебных комиссиях, создаваемых органом управления здравоохранением, противоречит пункту 1 статьи 6 Закона о психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании и принятым в развитие этого Закона другим нормативным актам.

Что же касается условия, предусмотренного лицензией на осуществление медицинской деятельности от 26.07.2016 N ЛО-14-01-002202 о психиатрическом освидетельствовании, то его с учетом приведенных положений законодательства необходимо понимать как возможность проведения иных видов психиатрического освидетельствования врачами лицензиата, в установленном законом порядке.

На основании изложенного, Иркутским УФАС России по результатам рассмотрения заявления МАНО "ЛДЦ" не были установлены признаки нарушения Министерством здравоохранения Иркутской области и ОГБУЗ "Ангарская областная психиатрическая больница" антимонопольного законодательства (совершения ими запрещенных действий (бездействия) на соответствующем товарном рынке, влекущих недопущение, ограничение, устранение конкуренции либо возможность наступления таких последствий), поэтому в соответствии с частью 8 статьи 44 Закона о защите конкуренции им обоснованно было принято оспариваемое решение об отказе в возбуждении дела.

Учитывая изложенное, суд апелляционной инстанции приходит к выводу о том, что оспариваемое решение Иркутского УФАС России от 08.06.2017 N 5980 об отказе в возбуждении дела в связи с отсутствием признаков нарушения антимонопольного законодательства в редакции решения Федеральной антимонопольной службы от 07.09.2017 N СП/61867 является законным и не нарушает права и законные интересы заявителя.

Согласно части 3 статьи 200 АПК РФ в случае, если арбитражный суд установит, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решения и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и не нарушают права и законные интересы заявителя, суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленного требования.

В силу указанного требования МАНО "ЛДЦ" не подлежат удовлетворению.

Суд апелляционной инстанции приходит к выводу о необходимости отмены решения суда первой инстанции, как принятого при неправильном применении норм материального права, с принятием нового судебного акта об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Четвертый арбитражный апелляционный суд, руководствуясь статьями 258, 268 - 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

постановил:

Решение Арбитражного суда Иркутской области от 01 февраля 2018 года и дополнительное решение от 20 марта 2018 года по делу N А19-20731/2017 отменить, принять по делу новый судебный акт.

В удовлетворении заявленных требований о признании незаконным решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области от 08.06.2017 N 5980 об отказе в возбуждении дела в связи с отсутствием признаков нарушения антимонопольного законодательства в редакции решения Федеральной антимонопольной службы от 07.09.2017 N СП/61867отказать.

Взыскать с медицинской автономной некоммерческой организации "Лечебно-диагностический центр" (ОГРН 1023800519874, ИНН 3801061040, место нахождения: 665831, Иркутская область, г. Ангарск, 6 А мкр., д. 12) в пользу областного государственного бюджетного учреждения здравоохранения "Ангарская областная психиатрическая больница" (ОГРН 1023800528905, ИНН 3801017724) расходы по уплате государственной пошлины за подачу апелляционной жалобы в размере 1 500 рублей.

Постановление арбитражного суда апелляционной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в течение двух месяцев в кассационном порядке в Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа путем подачи жалобы через принявший решение в первой инстанции арбитражный суд.

Председательствующий судья
В.А.СИДОРЕНКО

Судьи
Н.В.ЛОМАКО
В.Л.КАМИНСКИЙ